

выявлению и по нотариальному оформлению (точнее в отказе от регистрации) гражданско-правовых сделок лично лицами, признанными судом недееспособными или ограниченно дееспособными (без участия опекунов и попечителей).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года.] – Режим доступа: <https://pravodnr.ru/lawdnr/grazhdanskiy-kodeks-dnr-2020-god>
2. Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2003 года № 510-III «О государственной правовой статистике и специальных учетах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.11.2020 г.) – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1045609#pos=151;-58
3. Мушинский В.О. Гражданское право. М.: Форум, 2014.
4. Хутыз М. Признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным. М.: Академия, 2012.

Мельниченко Юлия Станиславовна

кандидат юридических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а, e-mail: kanz@donampa.ru

Лазаренко Анастасия Сергеевна

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а, e-mail: kanz@donampa.ru

Melnichenko Yulia Stanislavovna

of Legal Sciences, Associate Professor GOU HPE "Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic", Donetsk, DPR
Donetsk, Chelyuskintsev str., 163a, e-mail: kanz@donampa.ru

Lazarenko Anastasia Sergeevna

GOU HPE "Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic", Donetsk, DPR
Donetsk, Chelyuskintsev str., 163a, e-mail: kanz@donampa.ru

УДК 347.77.043

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА УСТУПКИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Миколайчук Дарья Андреевна

*Учреждение образования, «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье рассматривается место договора уступки исключительного права в системе гражданско-правовых договоров, форма и существенные условия договора уступки исключительного права, особенности заключения, а также выделяются права и обязанности сторон договора по аналогии закона, и проводится отграничение договора уступки исключительного права от лицензионного договора.

Ключевые слова: договор уступки исключительного права, исключительное право, отчуждение исключительного права, условия, содержание и форма договора.

LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT OF ASSIGNMENT OF EXCLUSIVE RIGHTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Mikolaychuk D.A.

Annotation: the article considers the place of the contract of assignment of an exclusive right in the system of civil law contracts, the form and essential terms of the contract of assignment of an exclusive right, the features of the conclusion, as well as the rights and obligations of the parties to the contract by analogy with the law, and distinguishes the contract of assignment of an exclusive right from the license agreement.

Keywords: contract of assignment of an exclusive right, exclusive right, alienation of an exclusive right, terms, content and form of the contract.

Актуальность темы обязательственных правоотношений в сфере интеллектуальной собственности обусловлена как внутренними, так и международными аспектами правовой политики государства. Коммерциализация в сфере интеллектуальной собственности, введение исключительных прав в гражданский оборот невозможны вне рамок обязательственных правоотношений. В связи с этим тема договорного использования прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации приобретает не только гражданско-правовую, но и политическую актуальность. Использование прав на объекты интеллектуальной собственности, являясь эффективной формой реализации достижений науки и техники в условиях рыночной экономики, требует особой обеспеченности защиты со стороны государства прав авторов и иных правообладателей.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемам исследования правового регулирования договора уступки исключительного права посвящены работы белорусских ученых-правоведов С. С. Лосева и Ю. А. Фёдоровой.

Целью исследования является изучение правового регулирования договора уступки исключительного права в Республике Беларусь, а также выявление правовых пробелов такого регулирования в действующем законодательстве.

Основное содержание. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте [1, п. 1 ст. 129]. Данная норма распространяется и на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, которые являются объектами гражданских прав.

Часть первая пункта 1 статьи 984 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет положение, в соответствии с которым имущественные права, принадлежащие обладателю исключительных прав на объект

интеллектуальной собственности, могут быть переданы правообладателем полностью или частично другому лицу по договору, а также переходят по наследству и в порядке правопреемства. Из содержания данной нормы видно, что она не устанавливает какие-либо ограничения свободы оборота исключительных прав. Однако универсальная оборотоспособность исключительного права может быть ограничена нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь или иного закона в отношении некоторых объектов права интеллектуальной собственности.

Рассмотрим случаи ограничения оборота исключительных прав на объекты права интеллектуальной собственности. Так, отчуждение и переход права на фирменное наименование юридического лица не допускается, кроме случаев реорганизации юридического лица или отчуждения предприятия в целом, однако обладатель права на фирменное наименование может разрешить другому лицу использовать своё наименование посредством выдачи лицензии [1, ст. 1016].

Своего рода ограничением оборотоспособности исключительного права на товарный знак можно назвать следующую норму: уступка исключительного права на товарный знак не допускается, если она может явиться причиной введения в заблуждение потребителя относительно товара или его производителя [2, п. 2 ст. 22].

Таким образом, исключительные права в отношении иных объектов интеллектуальной собственности в обороте не ограничены и могут передаваться другому лицу на определенный срок, а также отчуждаться. Отчуждение возможно в отношении следующих объектов интеллектуальной собственности:

- 1) объекты авторского (смежного) права;
- 2) изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, сорта растений;
- 3) товарные знаки и знаки обслуживания.

Гражданским кодексом Республики Беларусь закреплены две формы распоряжения авторским (смежным) правом:

- 1) уступка права, под которой понимается безвозвратный переход права к новому правообладателю;
- 2) выдача лицензии, то есть предоставление права использования объекта авторского (смежного) права на определенный срок.

Для обозначения сделки, при которой происходит отчуждение, а именно безвозвратный переход исключительного права, применяется договор уступки исключительного права, который упоминается в законодательных актах, регулирующих охрану отдельных объектов права интеллектуальной собственности.

По договору уступки исключительного права автор или иной правообладатель отчуждают исключительное право на объект авторского права или смежных прав в полном объеме приобретателю на весь срок действия авторского права (смежных прав) [3, ч. 1 п. 1 ст. 43].

На основании пункта 3 статьи 11 Закона Республики Беларусь от 16.12.2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» патентообладатель может передать исключительное право на изобретение, полезную модель, промышленный образец по договору уступки исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, предоставить право использовать изобретение, полезную модель, промышленный образец по лицензионному договору, а также распорядиться исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец путем заключения иного договора.

Что касается патентов на сорта растений, то законодательством Республики Беларусь предусмотрено, что договор уступки исключительного права на сорт растения заключается в письменной форме и подлежит регистрации патентным органом в Государственном реестре лицензионных договоров, договоров уступки и договоров залога прав на объекты интеллектуальной собственности Республики Беларусь. Несоблюдение требования о регистрации влечет недействительность договора уступки исключительного права на сорт растения [4, п. 1 ст. 28].

Закон Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 214-З «О правовой охране топологий интегральных микросхем» содержит норму, в соответствии с которой правообладатель может передать исключительное право на топологию по договору уступки исключительного права на топологию, предоставить право использования топологии по лицензионному договору, а также распорядиться исключительным правом на топологию путем заключения иного договора [5, п. 2 ст. 9].

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Закона Республики Беларусь от 05.02.1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» исключительное право на товарный знак может быть уступлено владельцем товарного знака по договору организации или физическому лицу в отношении всех или части товаров, для которых зарегистрирован товарный знак.

Таким образом, проанализировав нормы нормативных правовых актов, регулирующие отдельные объекты интеллектуальной собственности, можно сделать вывод о том, что уступка исключительного права в гражданском обороте выполняет функцию, аналогичную той, что выполняет купля-продажа применительно к вещам. Несмотря на схожесть функций, между объектами договора уступки исключительного права и договора купли-продажи существуют значительные отличия: исключительное право нельзя приравнять к вещи, поскольку объект исключительного права имеет нематериальный характер. На основании вышеизложенного появляется предложение переименовать договор уступки исключительного права в договор об отчуждении исключительного права, что будет непосредственно отражать суть данного договора.

Проведем отграничение договора уступки исключительного права от лицензионного договора. Пункт 3 статьи 984 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет следующие положения:

1) к договору, предусматривающему предоставление исключительных прав в период его действия другому лицу на ограниченное время, применяются правила о лицензионном договоре, если иное не предусмотрено законом;

2) к договору, предусматривающему передачу исключительных прав другому лицу в полном объеме на весь срок действия исключительного права, применяются правила о договоре уступки исключительного права.

Таким образом, основанием отграничения договора уступки исключительного права от лицензионного договора является срок, на который передается исключительное право.

Основным недостатком примененной законодателем конструкции можно назвать то, что ограниченный срок, на который по договору передается исключительное право, может равняться сроку действия этого права. Например, стороны могут заключить лицензионный договор, предусматривающий предоставление лицензиату права пользования запатентованной полезной моделью на весь срок действия патента. При этом исключительное право, обеспечиваемое патентом, в случае заключения договора исключительной лицензии будет передаваться лицензиату в полном объеме.

Принципиальное различие между договором уступки исключительного права и лицензионным договором состоит в том, что в рамках лицензионного договора основанием для обладания правом является действующий договор, прекращение которого по любому основанию влечет прекращение этого права у лицензиата. Заключив договор уступки исключительного права, лицо становится самостоятельным правообладателем и может лишиться этого права лишь в связи с недействительностью заключенного договора.

На основании проведенного отграничения можно сделать вывод о том, что в законодательстве Республики Беларусь нет чёткого разграничения между рассмотренными договорными конструкциями. Поэтому сторонам, заключающим договор уступки исключительного права, необходимо непосредственно оговаривать, что речь идет именно об отчуждении права.

Любой договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным его условиям [1, ч. 1 п. 1 ст. 402]. Следовательно, большое значение для юридической характеристики конкретной договорной конструкции имеет определение перечня существенных условий.

Заключение договора уступки исключительного права влечет изменение субъекта исключительного права на соответствующий объект авторского права или смежных прав. Моментом перемены субъекта права, если иное не установлено договором, является момент заключения договора, т.е. момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта [3, ч. 2 ст. 43].

Анализ положений законодательства Республики Беларусь, определяющих содержание исключительного права, позволяет сделать вывод о том, что исключительное право состоит из трех правомочий:

- 1) использовать объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом;
- 2) разрешать его использовать другим лицам определенным (определенными) способом (способами);
- 3) запрещать его использование [6, с. 42].

Существенным условием договора, в соответствии со статьей 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь, является его предмет. Как уже отмечалось ранее, для договора уступки предметом является отчуждаемое исключительное право на определенный объект авторского права или объект смежных прав в целом.

В соответствии с пунктом 2 статьи 43 Закона «Об авторском праве и смежных правах» договор уступки исключительного права должен содержать условие о размере вознаграждения или о порядке его определения либо прямое указание на безвозмездность. Такое положение свидетельствует о том, что договор уступки исключительного права может быть как возмездным, так и безвозмездным. Если договор заключается как возмездный, то необходимо, чтобы он содержал условие о размере вознаграждения или о порядке его определения. В случае если договор заключается на безвозмездной основе, то должно быть прямое указание на безвозмездный характер. Следовательно, договор, не содержащий условие о его безвозмездности и при этом не содержащий условий о размере или порядке определения размера вознаграждения, будет являться незаключённым.

Возможность заключения договора уступки исключительного права на безвозмездной основе наводит на вопрос возможности его применения в отношениях между субъектами хозяйствования, поскольку не допускается дарение в отношениях между коммерческими организациями [1, п. 4 ч. 1 ст. 546]. Стоит обратить внимание, что договор уступки исключительного права является самостоятельной договорной конструкцией, поскольку Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит нормы, посвященные данному договору, а значит, в отношении его не применяются названные ограничения, предусмотренные статьей 546 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Таким образом, в пункте 2 статьи 984¹ Гражданского кодекса Республики Беларусь и пункте 2 статьи 43 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» необходимо добавить специальную оговорку о недопустимости заключения договора уступки исключительного права между коммерческими организациями на безвозмездной основе.

Таким образом, существенными условиями договора уступки исключительного права, заключаемого в сфере авторского права и смежных прав, являются условие о предмете договора и условие о его возмездности либо

безвозмездности. К существенным условиям договора уступки исключительного права могут быть также отнесены все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Если между сторонами договора уступки исключительного права в форме, требуемой законодательством, не будет достигнуто соглашение по всем существенным условиям такого договора, то он будет считаться не заключенным [1, п. 1 ст. 402].

Договор уступки исключительного права заключается исключительно в письменной форме [3, п. 3 ст. 43]. Кроме того, договор уступки исключительного права подлежит регистрации в случаях, предусмотренных законодательными актами. Необходимость регистрации таких договоров вполне объяснима, поскольку её целью является пресечение возможных злоупотреблений обладателем исключительных прав на объекты авторского (смежного) права в форме многократной продажи одного и того же объекта. Положительным моментом регистрации договора уступки исключительного права, основанного на патенте, является то, что благодаря ей приобретатель сможет удостовериться в действительности получаемых прав на объекты интеллектуальной собственности и узнать, имеются ли обременения, например, обременен ли патент залогом или ранее заключенными лицензионными договорами и др.

Очевидно, что любой гражданский договор предусматривает права и обязанности сторон. В законодательстве сами стороны договора уступки исключительного права не названы, и только в отношении стороны, передающей принадлежащее ей исключительное право, в качестве пояснения использован термин «правообладатель». Поэтому стороны договора уступки исключительного права условно можно обозначить как «правообладатель» и «приобретатель».

Законодательством также не предусмотрены нормы, которые определяют права и обязанности сторон договора уступки исключительного права. Поэтому для решения вопроса о правах и обязанностях сторон необходимо ориентироваться на договоренность сторон, а в ее отсутствие прибегать к аналогии закона, предусмотренной статьей 5 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Законодательством предусмотрено, что общие положения о купле-продаже применимы к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав [1, п. 4 ст. 424]. Используя общие положения о купле-продаже, можно определить права и обязанности сторон договора уступки исключительного права.

Прежде всего, к правам правообладателя в договоре уступки исключительного права, заключаемого на возмездной основе, следует отнести право получить предусмотренное договором вознаграждение от приобретателя. В свою очередь, к основной обязанности правообладателя относится обязанность осуществить отчуждение определенного в договоре исключительного права.

Отчуждаемое право должно быть свободным от прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель выразил согласие на приобретение права, обремененного правами третьих лиц. Неисполнение правообладателем такой обязанности дает приобретателю возможность требовать уменьшения цены либо расторжения договора, за исключением случаев, когда будет доказано, что приобретатель знал или должен был знать о правах третьих лиц.

Обязанности правообладателя осуществить отчуждение определенного в договоре исключительного права корреспондирует право приобретателя принять данное право.

Основной обязанностью приобретателя является обязанность уплатить определенную договором цену, если договор носит возмездный характер. Законодательством предусмотрено, что если договор является возмездным, то обязательно должен быть установлен размер вознаграждения или порядок его определения.

Выводы. На основе проведенного исследования можно заключить, что договор уступки исключительного права является самостоятельной договорной конструкцией и его можно определить как договор консенсуальный, обладающий как возмездным, так и безвозмездным характером. Большое значение имеет правило о регистрации данного договора и последствия, которые наступают при её отсутствии. При этом необходимо отметить, что законодатель весьма неудачно определил предмет договора уступки исключительного права, что создает проблемы для разграничения сферы применения договора уступки исключительного права и лицензионного договора, а также не предусмотрены нормы, определяющие права и обязанности сторон по договору и ответственность за их нарушение, что указывает на недостаточность правового регулирования договора уступки исключительного права на объекты авторского права и смежных прав. В целях единообразного и эффективного правового регулирования договора уступки исключительного права предлагаем внести в Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» положения, касающиеся прав и обязанностей сторон по договору, а также ответственность за нарушение договора, поскольку отсутствие названных норм заставляет прибегать к аналогии закона и смещает регулирование отношений сторон договора уступки исключительного права к договорному регулированию.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28.10.1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 29.06.2020 г. № 33-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2020. – 2/2749.
2. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 г. № 2181-XII: в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 г. № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2019. – 2/2713.

3. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г. № 262-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 15.07.2019 г. № 216-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2019. – 2/2655.

4. О патентах на сорта растений: Закон Республики Беларусь от 13.04.1995 г. № 3725-ХІІ: в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 г. № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2019. – 2/2713.

5. О правовой охране топологий интегральных микросхем: Закон Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 214-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2018 г. № 151-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2018. – 2/2589.

6. Федорова, Ю.А. Договор уступки исключительного права / Ю.А. Федорова // Промышленно-торговое право. – 2012. – № 8. – С. 39-46.

Миколайчук Дарья Андреевна

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь
г. Гомель, ул. Кирова, 119, e-mail: dasha.mikolaychuk@mail.ru

Mikolaychuk Darya Andreevna

Educational institution «Francisk Skorina Gomel State University»,
Gomel, Republic of Belarus
Gomel, st. Kirov, 119, e-mail: dasha.mikolaychuk@mail.ru

УДК 343.13

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АКТОВ ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

*Миликова Анна Владимировна, к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного права*

*Василян Армен Авианерович
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
г. Волгоград, РФ*

Аннотация. Возмещение вреда, причиненного преступлением, является одной из основных задач, реализуемых органами предварительного следствия. К сожалению, процедура по получению информации об имуществе с целью наложения на него ареста и осуществлению действий по его обнаружению и изъятию имеет существенные недостатки. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся отнесения постановления о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество и протокола наложения ареста на имущество к числу уголовно-процессуальных актов.

Ключевые слова: возмещение вреда, арест имущества, следовательно, уголовно-процессуальный акт, предварительное следствие.

INDIVIDUAL PROBLEMS OF DEFINITION CRIMINAL PROCEDURE ACTS WHEN PROPERTY IS SEIZED

Milikova A.V., Vasilyan A.A.

Annotation. Compensation for damage caused by a crime is one of the main tasks implemented by the preliminary investigation bodies. Unfortunately, the procedure for obtaining information about the property for the purpose of arresting it and carrying out actions to detect and seize it has significant shortcomings. The article deals with the issues related to the attribution of the